

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 192—198.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 4. P. 192—198.

Рецензия

УДК 7.036(470.314)(049.32)

DOI: 10.46726/И.2024.5.21

МСТЁРА КАК ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АВАНГАРДА РОССИИ 1920-Х ГГ.

Рец. на книгу: М.Л. Бирюков. Мстёрский ковчег.

Из истории художественной жизни 1920-х гг.

М.: Музей современного искусства «Гараж», 2023. 468 с.

Дмитрий Игоревич Польшанский

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dipol53@mail.ru

Аннотация. Цель рецензии — обратить внимание читателей журнала на книгу М.Л. Бирюкова «Мстёрский ковчег» об истории свободной художественной мастерской, школы-коммуны и художественного техникума, работавших в Мстёре в 1920-е гг. Опираясь на неопубликованные материалы преподавателей и учеников мастерской и широкий круг впервые вводимых в научный оборот архивных документов, автор книги раскрывает практически неизвестные страницы истории провинциальных реминисценций российского художественного авангарда, видные представители и любители которого занимали прочные позиции в соответствующих звеньях советской системы образования в области искусств. Учащиеся художественных мастерских и техникума с интересом занимались у работавших в Мстёре и приезжавших из Москвы и Петрограда/Ленинграда практиков и теоретиков левого искусства, но на практике глубоко укорененные в Мстёре традиции иконописания и твердые реалистические позиции в искусстве руководителя мастерского учебного комплекса Ф.А. Модорова и большей части его коллег способствовали скорее широте и вариативности творческих взглядов выпускников, чем подготовке молодой смены авангардистов. Отмечены пересечения истории «Мстёрского ковчега» с другими традиционными художественными центрами — Палехом и Холуем, а книга в целом может считаться образцом современного художественного краеведения.

Ключевые слова: Мстёра, опытная станция Наркомпроса, Ф.А. Модоров, искусство авангарда, Холуй, Палех

Для цитирования: Польшанский Д.И. Мстёра как «опытная станция» художественного авангарда России 1920-х гг. *Рец. на книгу: М.Л. Бирюков. Мстёрский ковчег. Из истории художественной жизни 1920-х гг. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2023. 468 с. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 192—198.*

Книга Михаила Львовича Бирюкова — историка русской художественной культуры, основателя и хранителя владимирского «Розановского центра», посвященного жизни и творчеству художницы Ольги Розановой, — цельное, основанное на впечатляющем массиве документов исследование истории свободных художественно-ремесленных мастерских, которые под разными названиями и в разных организационных формах работали в Мстёре в 1918—1928 гг. История этого уникального и практически неизвестного феномена, поместившегося, по оценке автора, между двумя этапами жизни мстёрского искусства —

иконописи и лаковой миниатюры, — тщательно и подробно восстановлена в исследовании на основе многочисленных архивных документов, воспоминаний участников и современников событий, преподавателей и воспитанников мастерских, сохранившихся рукописей и артефактов. С первых страниц книга, снабженная множеством уникальных иллюстраций, увлекает читателя новизной и разнообразием документального материала, точно сформулированными определениями и оценками и, не в последнюю очередь, богатым и образным, но вместе с тем точным в определениях и выводах языком.

Вызов хотя бы отдаленного соответствия этому языку встанет перед каждым, кто захочет написать об этой книге. Читатель найдет в ней сплетающееся из множества персонажей, пересечений человеческих судеб и запоминающихся деталей яркое и многоцветное повествование. В ней нет главного героя, хотя, по словам М.Л. Бирюкова, есть «сквозной персонаж» — уроженец Мстёры, выпускник петроградского Высшего художественного училища при Академии художеств Федор Александрович Модоров (1890—1967). Автору книги удалось найти в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО) записи и воспоминания тех, кто учился в мстёрских мастерских в 1920-е гг., и дополнить их материалами архивов их семей и документами ГАРФ и РГАЛИ, архивов и рукописных собраний Академии художеств, Русского музея и Третьяковской галереи, Мстёрского краеведческого музея, ВГИК и Института им. Ф.А. Модорова — филиала Академии народного творчества в Мстёре, личными материалами преподавателей и воспитанников мстёрского художественного центра, семейными архивами их потомков.

Тщательная, критически выверенная работа с мемуарными источниками и нескрываемая любовь к их авторам — трудно сочетаемые подходы, но в этом случае именно такое сочетание привело к созданию профессионального исторического сочинения, каждая из десяти глав которого требует внимательного чтения с карандашом в руке. Последнему способствует формат книги, сочетающий мелкий шрифт с широкими полями и помещенными после глав примечаниями, которые помимо многочисленных ссылок на источники и литературу включают краткие биографические справки об упоминаемых в книге людях.

Пересказать книгу невозможно, и автор этих строк ограничится краткой аннотацией, цель которой — привлечь внимание аудитории журнала к заслуживающей его книге. История «Мстёрского ковчега» — сложившегося во Мстёре учебного комплекса — и десятилетнего «плавания» его воспитанников и их наставников, началась с реорганизации продолжавшей работу иконописной школы-мастерской. Ф.А. Модоров, с марта по август 1918 г. возглавлявший местный совет крестьянских депутатов, взялся за это сложное дело летом 1918 г., и в результате Мстёра оказалась среди первых в советской России экспериментальных площадок, где была опробована новая модель художественного образования — государственные свободные художественные учебные мастерские (Свомас). Один перечень имен тех, кто стоял у истоков мстёрских мастерских: — Д.П. Штеренберг, О.В. Розанова (для нее поездка в Мстёру оказалась последней в жизни), А.М. Родченко, Н.Н. Пунин, Н.П. Сычев, — способен захватить дух читателя. Отдано должное М.М. Исаеву, возглавлявшему Мстёрский волостной отдел народного образования, и не забыт последний заведующий мстёрской иконописной школы З.В. Шмелев (встречающееся в иных публикациях о Мстёре имя якобы преподававшего в иконописной школе композицию и рисунок «академика И.А. Шмелёва» — очевидная контаминация).

В декабре 1918 г. в здании иконописной школы состоялось открытие мстёрской Свомас, которая, согласно уставу, должна была готовить мастеров реставрации икон, художественного рукоделия и чеканно-эмалевых работ. В течение 1919 г. к ним добавились художественный и столярно-резной отделы, как и общий для всех учеников класс композиции и рисунка. Наркомпрос в начале апреля 1919 г. организовал в Мстёре конференцию, на которой первые успехи местных мастерских рельефно выделились на фоне Палеха и Холуя, где иконописные школы, возглавлявшиеся Е.И. Стяговым и Е.А. Зариным, практически прекратили работу из-за разрухи и голода. «Дабы удержать их от полной гибели», конференция рекомендовала открыть здесь мастерские по примеру Мстёры «с немедленным открытием финансирования». К тому времени Ф.А. Модоров уже знал о распоряжении Наркомпроса уменьшить вдвое бюджет мстёрских мастерских, но продолжил финансово поддерживать мастерские в Палехе и Холуе. Его собственное начинание выжило и получило развитие с помощью перешедшего из Мстёры в Наркомпрос М.М. Исаева и поддержавшего Модорова начальника отдела художественной промышленности Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса, НКП) И.В. Аверинцева. В дополнение к мастерским была открыта семилетняя общеобразовательная школа с перспективой создания на мстёрской базе художественного техникума. Число учащихся выросло до 200 чел., соответственно увеличилось финансирование.

Так, по словам М.Л. Бирюкова, «из пучины разрухи, холода, голода и тревоги потихоньку поднимался на глазах у взрослых и детей островок безопасности, где можно было не только думать об удовлетворении первичных потребностей, не только выживать во что бы то ни стало, но мечтать о красоте будущего мира». «Островок» существенно прирос и обрел надёжность, когда усилиями Исаева и Модорова с его расширявшимся коллективом преподавателей удалось получить в распоряжение земли и строения бывшего поместья Протасьевых и фабрики в селе Барское-Татарово, граничившем со Мстёрой. 21 февраля 1920 г. решением Наркомпроса была утверждена Мстёрская школа-коммуна. Усилиями ее создателей, поддержанными НКП, был сформирован блестящий преподавательский коллектив художников и учителей, которых увлекли возможности творчества в новой среде коммуны и, не в последнюю очередь, возможность укрыться на «мстерском ковчеге» от бед гражданской войны и разрухи.

Обретя новый статус, мстёрская школа-коммуна оставалась творческой мастерской, в терминах 1920-х гг., «опытной станцией» НКП, но этот статус ограничивал свободу плаванья «ковчеге». Наркомпрос, прокладывавший курс общего и художественного образования в стране, переходившей к новому этапу развития. «Пляшущий компас Наркомпроса» (заголовок М.Л. Бирюкова к главе книги) не мог изменить творческую атмосферу мстёрской коммуны. Педагоги и учащиеся Мстёры были представлены на первой Всероссийской конференции учащихся и учащихся государственных художественных и художественно-промышленных мастерских в Москве в начале лета 1920 г. Прозвучавший на конференции доклад Модорова был весомым доводом в пользу развития в провинции свободных мастерских-школ, но уже через год новые тенденции — подчинить их губернским властям — пошла вразрез с вызревшим у Модорова проектом «Сельской академии» с центром в Мстёре и филиалами в Холуе, Палехе и Вязниках. Однако мстёрская свободная мастерская со школой-коммуной осталась в прямом ведении Наркомпроса, а ее развитие в художественно-промышленный техникум также вписывалось в планы Модорова и его коллег.

Вероятно, им казалось, что «ковчег» после болтанки вновь пошел верным курсом, но очередное колебание «пляшущего компаса» лишило команду капитана и едва не стоило жизни его детищу. В ноябре 1922 г. коммуне нанес огромный ущерб пожар, вероятно, связанный с присылкой «детского контингента» из приемника-распределителя НКВД, располагавшегося в бывшем Зачатьевском женском монастыре Москвы («Зачмон»). Ф.А. Модоров был заключен под стражу и, хотя следствие не установило его виновность, отстранен от руководства Мстёрской опытно-показательной станцией, которое временно было передано учителю истории Н.П. Рождественскому. Художественную часть возглавлял выпускник Строгановского училища В.М. Модестов, продолжал работу приглашенный Модоровым в 1919 г. К.И. Мазин, получивший образование в Казанском художественном училище и Академии художеств.

Учителям и воспитанникам удалось восстановить школу буквально на пепелище (сгорели мастерские с оборудованием и электростанцией, библиотека, часть жилых зданий и учебных помещений). Плавание «ковчega» продолжалось творчеством повзрослевших воспитанников — выпуском собственных журналов, составлением альбомов, конструированием и изготовлением «прекрасных» вещей. Совмещая в себе школу-семилетку, профтехшколу и художественно-промышленный техникум, мстёрский комплекс позволял получать образование разных уровней. Однако его не оставляли беды — весной 1925 г. новый пожар уничтожил с трудом восстановленные помещения. Удивительно, что «мстёрский ковчег» сумел пройти через новые испытания в обстановке острой идейно-художественной борьбы внутри коллектива, которую в 1924—1925 гг. вызвали попытки возглавившего техникум художника-футуриста В.Н. Пальмова развернуть его влево, тем более, что среди преподавателей был и бывший секретарь Общества молодых художников (ОБМОХУ) конструктивист С.Я. Светлов. Во вкладке книги воспроизведен созданный им в Мстёре альбом, недавно опубликованный в интернете. После отъезда Пальмова на его место в Мстёру прибыл В.П. Киселев, ученик К.А. Коровина, А.Е. Архипова и В.Е. Татлина, убежденный сторонник «утилитарного искусства». Воспитывавшиеся на классической живописи учащиеся с интересом изучали артефакты, посещали литературно-художественный кружок Пальмова, слушали лекции именитых гостей и сочувствовали передовым идеям ЛЕФ, публиковали в рукописных журналах, выходивших в 1926—1927 гг., смелые статьи и устраивали перформансы, но, «получив прививку реализма» в начале ученичества, в целом оставались в рамках традиций Модорова и Мазина.

Плавание «ковчega» завершилось вместе с краткой «оттепелью» нэпа. В 1928 г. из Мстеры был выведен во Владимир художественный техникум, который покинуло большинство его педагогов, а на месте «Мстёрской пятой опытно-показательной станции Наркомпроса с художественно-промышленным техникумом» осталась лишь художественно-техническая школа. Ей предстояло стать важным подспорьем будущего мстёрского центра лаковой миниатюры, но лишь несколько прежних выпускников нашли себе место в новом направлении.

Книга М.Л. Бирюкова не завершается этим грустным финалом, автор прослеживает судьбы многих пассажиров «мстерского ковчega». Среди них были художницы по ткани Ольга Васильевна Богословская (1905—1988) и Вера Валентиновна Гурковская (1909—2002), переехавшие в Иваново и начавшие путь в текстильном рисунке с конструктивистских мотивов. В.В. Гурковская оставила незавершенные воспоминания об учебе в Мстёре и рисунки той поры, обнаруженные М.Л. Бирюковым в Государственном архиве Ивановской

области. Это — далеко не единственное пересечение сюжетов и героев повествования с историей нашего города и края.

Триада «Мстёра—Палех—Холуй» сложилась в конце XIX в., когда Мстёра, в которой проживало примерно столько же людей, сколько составляло население остальных, по праву считалась самым крупным центром иконописного промысла России» [Известия...: 70]. Черты сходства и различия трех центров отчетливо проявились в ходе создания и работы иконописных школ под эгидой Комитета попечительства о русской иконописи. В Палехе в 1902—1915 гг. преподавал Н.К. Евлампиев, которого сменили Е.А. Стягов и В.П. Соколов; в Холуе до 1899 г. работал выпускник Академии художеств Н.Н. Харламов, а с 1901 г. — Е.А. Зарин; иконописную школу во Мстёре с 1911 г. возглавлял закончивший годом ранее петербургскую Академию художеств З.С. Шмелев. Во всех трех центрах деятельность школ сопровождалась недоверием и противодействием местных сообществ, и упадок церковной живописи во время первой мировой войны и после революции 1917 г. уравнивал их в общем кризисе.

Сравнительные характеристики дореволюционного икононого производства и иконописи в Мстёре, Холуе и Палехе вошли в книгу А.В. Бакушинского и В.М. Василенко [Бакушинский, Василенко: 17—21, 31—36], где последующая художественная история Мстёры ограничена артелью «Пролетарское искусство» (при основании — «Древнерусская народная живопись»). В книге упомянут и «мстёрский художественный техникум Ф.А. Модорова», который закончил один из первых миниатюристов Мстёры и один из «столпов» ее учебного сообщества. Как отмечено в книге, «озорство» Кислякова «неизбежно приводит его к экспрессионизму, к той нездоровой, вывернутой, мрачной романтической образности и колорита, которые так характерны для современного искусства Запада и которые совсем не по дороге ни Мстёре, ни всему советскому искусству в целом» [Там же: 71].

В литературе 1930-х гг. преобладало представление, что модель развития традиционных художественных центров бывшей Владимирской губернии от иконописи к лаковой миниатюре, характерная для Палеха и Холуя, была реализована Мстёрой с опозданием, т. к. та «блуждала дольше в своих поисках» [Художественная выставка...: 291—292], более того, эти «блуждания» затянулись, а их итог на 1934 г. был объявлен на фоне успехов Палеха «мстёрским тупиком» [Тюрин]. В годы существования Ивановской промышленной области (1929—1936) три центра советской лаковой миниатюры объединяли регулярные выставки, социалистическое соревнование артелей и дискуссии искусствоведов, где сравнивались стили и художественные средства произведений, давались оценки, советы, а нередко и указания по их совершенствованию. На этом фоне «мстёрский ковчег» мог быть обречен на забвение, которому его первый кормчий противостоял лишь неопубликованными записками в ответ на просьбы бывших воспитанников принять участие в так не написанной книге о коммуне 1920-х гг.

Остается выразить надежду, что книга привлечет внимание исследователей как в контексте изучения российского конструктивизма и авангардного искусства, так и в рамках истории художественного образования в России XX в., в том числе и ее региональных аспектов [Рыжикова]. Блестяще открыв историю «мстёрского ковчега», работа М.Л. Бирюкова может быть и посылком к таким исследованиям, и их эталоном.

Список литературы / References

- Бакушинский А.В., Василенко В.М. Искусство Мстеры. М., Л.: КОИЗ, 1934. 102, [2] с. (Bakushinsky A.V., Vasilenko V.M. The Art of Mstera, Moscow, Leningrad, 1934, 102, [2] p. — In Russ.)
- Известия высочайше учрежденного комитета попечительства о русской иконописи. Вып. I. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1902. 130 с. (News of the highest established committee of the trusteeship of Russian icon painting, iss. 1, St. Petersburg, 1902, 130 p. — In Russ.)
- Рыжикова Н.А. От рисовальной школы к свободным мастерским. Из истории Иваново-Вознесенской СГХПМ им. О.В. Розановой // Авангард вне столиц: сб. материалов научн. конф. за 2021 и 2023 год. / ред. Е.А. Степченко. СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2023. С. 86—102. (Ryzhikova N.A. From drawing school to free workshops. From the history of the State Art and Design University of Ivanovo-Voznesensk named after O.V. Rozanova, *Avant-garde beyond capitals: proceedings of the 2021 and 2023 scientific conferences*, ed. by E.A. Stepchenko, St. Petersburg, 2023, pp. 86—102. — In Russ.)
- Тюрин И. Мстёрский тупик // Народное творчество. 1936. № 3. С. 14—19. Tyurin I. Mstyorsky deadlock, *Folk art*, 1936, no. 3, pp. 14—19. — In Russ.)
- Художественная выставка «15 лет РККА»: Живопись, графика, скульптура, текстиль, декоративное искусство, искусство Палеха и Мстеры. Каталог. М.: Всекохудожник, 1933. XXX, [2], 303 с. (Art exhibition “15 years of the Red Army”: Painting, graphics, sculpture, textiles, decorative art, art of Palekh and Mstera. Catalog, Moscow, 1933, XXX, [2], 303 p. — In Russ.)

MSTYORA AS AN “EXPERIMENTAL STATION” OF THE ARTISTIC AVANT-GARDE OF RUSSIA IN THE 1920S.

Book review: M.L. Birukov. Mstyorsky Ark. From the history of artistic life in the 1920s, Moscow, 2023, 468 p.

Dmitry I. Polyvyannyi

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, dipol53@mail.ru

Abstract. The review aims to draw the readers’ attention to the book by Mikhail Birukov on the history of the free art workshop, school-commune and art technical school in Mstyora in the 1920s. Based upon unpublished texts of its teachers and students and upon wide range of archive documents introduced into scholarly discourse for the first time, the author of the book reveals practically unknown pages of the provincial reminiscences of the Russian artistic avant-garde, the prominent representatives and fans of which were occupying stable positions in the appropriate links of the Soviet system of artistic education. The students of the artistic workshops and technical school had a direct interest in learning from the practitioners and theoreticians of the new art who worked at Mstyora or from visiting teachers from Moscow and Petrograd/Leningrad, but in practice followed the traditions of icon painting deeply rooted in Mstyora or hard realistic art positions represented by the leader of the whole educational complex F.A. Modorov and the majority of his colleagues. This way the leftist ideas sooner lead to broadness and variability of the students’ creative views than to their formation as the avant-gardists’ younger generation. A certain overlapping of the Mstyora Ark history with the two other traditional art centers — Palekh and Kholuy — are marked, and the book as a whole is evaluated as a proper example of the cutting-edge local artistic history.

Keywords: icon painting centers, Mstyora experimental station, F.A. Modorov, avant-garde art

For citation: Polyvannyi D.I. Mstyora as an “experimental station” of the artistic avant-garde of Russia in the 1920s. *Book review:* M.L. Birukov. Mstyorsky Ark. From the history of artistic life in the 1920s, Moscow, 468 p., *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 4, pp. 192—198.

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 06.11.2024; accepted for publication 12.11.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Полывянный Дмитрий Игоревич — доктор исторических наук, профессор, заведующий научно-образовательного центра интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dipol53@mail.ru

Polyvyannyu Dmitry Igorevich — Doctor of Science (History), Professor, Head of Science and Education Center for Integration of Research and Teaching, Ivanovo, Russian Federation, dipol53@mail.ru